

Н. А. Кондратова

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «ЖИЗНЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО ЛИЧНОСТИ»

В статье обосновывается введение понятия «жизненное пространство личности», рассматриваются его теоретические истоки, соотношение с понятием «образ мира», предлагается его структурная модель. Представлены результаты эмпирического исследования репрезентации жизненного пространства личности в образе мира молодых людей — учащихся лица и студентов вуза.

Ключевые слова: жизненный мир, жизненное пространство, жизненное пространство личности, образ мира, семиосфера, смысловой конструкт «свое/чужое».

The concept «personal life space» is introduced and a justification is provided. Theoretical origins, relations with the concept «image of the world» are discussed and a structure model of the concept is developed. The results of an empirical study of representation of personal life space in the world images in adolescents and young adults are presented.

Key words: life world, life space, personal life space, image of the world, semiosphere, semantic construct «own/alien».

В психологии окружающей среды накоплен богатый и интересный эмпирический материал по таким частным проявлениям индивидуального мира человека, как персональное пространство (personal space — Sommer, 1969), пространственная идентичность (place identity — Twigger-Ross, Uzzell, 1996), пространственная принадлежность (place-belongingness — Korpela, 1989), привязанность к месту (place attachment — Hidalgo, 2001), чувство места (sense of place — Hay, 1998) и др. Попытки объединить многочисленные данные о взаимоотношениях человека и среды в целостную систему, интегрировать их с другими областями психологии предпринимались, например, в концепциях приватности (Altman, 1975), жизненной среды (Хейдметс, 1989) или в понятии «психологическое пространство личности» (Нартова-Бочавер, 2003), но, несомненно, требуется дальнейшее осмысление и освоение этого материала со стороны психологии личности.

Наиболее перспективными нам представляются те тенденции в современной психологии, которые связаны с пониманием человека

Кондратова Наталия Александровна — доцент Новгородского государственного университета, соискатель кафедры общей психологии ф-та психологии МГУ. *E-mail:* nkondratova@mail.ru

как «мира человека» (Асмолов, 2001, с. 66) и как субъекта, включенного в мир через активный, практический (в широком смысле) характер своей жизнедеятельности, т.е. создающего мир и себя посредством собственных действий и поступков. Как писал С.Л. Рубинштейн в работе «Человек и мир» (1973), проблема человека зазвучит в науке полно и целостно только тогда, когда будут преодолены отчуждение человека от его жизни, разрыв между человеком и его миром, их разъединение и противопоставление.

Одно из возможных направлений конкретизации фундаментального вопроса «человек и мир» мы видим в разработке проблемы индивидуального мира человека¹, в связи с чем предлагаем понятие «жизненное пространство личности» (Кондратова, 2005), методологической основой которого для нас выступает категория жизненного мира (М. Хайдеггер, Э. Гуссерль, Ф.Е. Василюк, Д.А. Леонтьев). В данной статье обосновывается введение этого понятия, представляются его теоретические истоки и структурная модель.

Теоретические истоки и определение понятия «жизненное пространство личности»

Единство человека и мира предстает в категории *жизненного мира*, снимающей характерное для классической психологии противопоставление «внутреннего» и «внешнего». Бытие человека всегда является «бытием-в-мире» (Хайдеггер, 2006). «Царством субъективного» называет жизненный мир Гуссерль (2004, с. 155), возвращая внимание ученых к этому потерянному в абстракциях научных теорий миру, соотношенному с субъектом. Мир для субъекта — это не мир вообще, а *его* жизненный мир. Все его связи и отношения с миром создаются его жизнедеятельностью. Жизненный мир и есть та действительность, о которой С.Л. Рубинштейн (1973) писал как о непосредственном единстве сущности и существования, внутреннего и внешнего. Осуществляя свою жизнедеятельность, субъект создает особую *субъективную реальность*, «квазипредметное измерение бытия», которое включается «в реальное, от субъекта независимое действие мира» (Зинченко, Мамардашвили, 1977, с. 119).

Освоение философской категории «жизненный мир» требует ее конкретизации и перевода на язык психологической науки. В процессе поиска путей этой конкретизации мы ориентировались на идеи Д.А. Леонтьева (1999), выделившего в смысловой реальности три аспекта — онтологический, феноменологический и деятельностный. Онтологический аспект смысла рассматривает его как элемент системы

¹ Эта проблема сравнительно недавно обозначилась в отечественной психологии как отдельный предмет исследования (Дорфман, 1993; Нартова-Бочавер, 2003; Рябикина, 2008).

отношений человека с миром — его жизненным миром. По определению Д.А. Леонтьева, жизненный мир — это «организованная совокупность всех объектов и явлений действительности, связанных с данным субъектом жизненными отношениями» (там же, с. 118). В качестве единицы анализа жизненного мира выделяется жизненный смысл. Вместе с тем «психологической реальностью смысл становится при рассмотрении его в двух других аспектах — феноменологическом и деятельностном» (там же, с. 124). Первый из них — образ мира в сознании субъекта, существенным компонентом которого является личностный смысл, второй — «смысловые структуры и отражающаяся в них динамика деятельности (жизнедеятельности)» (там же, с. 113). Как видим, есть определенное сходство феноменологического и деятельностного аспектов смысла, выделенных Д.А. Леонтьевым, с понятием К. Левина «жизненное пространство» — «человек и психологическая среда, как она существует для него» (2000, с. 77).

Понятие «жизненное пространство личности» формулируется нами на основе и при соотнесении понятий «жизненное пространство» (К. Левин) и «проприум» (Г. Олпорт). Оно является более частным по отношению к «жизненному пространству» К. Левина. Последнее по уровню абстракции соотносится с философской категорией жизненного мира, представляя собой его феноменологический и деятельностный аспекты. Г. Олпорт, развивавший идеи У. Джемса о неотделимости друг от друга личности и окружающей ее среды, выделил в структуре личности «проприум» — центральные аспекты, образующие ее внутреннее единство и представляющие собой «нечто теплое и важное — те области жизни, которые мы рассматриваем как *свойственные нам*» (Олпорт, 2002, с. 186). Одной из функций проприума является расширение эго, происходящее через идентификацию с объектами, которые человек называет «своими» (они обладают для него важностью и любимы им). С точки зрения Олпорта, один из важнейших признаков зрелой личности — обладание сильно расширенным чувством Я.

Жизненное пространство личности включает в себя ту часть жизненного пространства, где индивид преимущественно выступает как субъект самостоятельной активности, а не объект чьих-то влияний. В него входит все, что наиболее близко, интересно, значимо для индивида и переживается им как «свой» и контролируемый им самим мир. Оно возникает и формируется в жизненном пространстве индивида как результат реализации «собственного (проприативного) стремления» (там же, с. 189), а его объекты образуют сферу расширения эго Я. Содержание этого понятия тесно связано с такими существенными характеристиками личности, как автономность, самостоятельность, определенная независимость от внешних влияний, выражает и поддерживает ее субъектность и индивидуальность. Личность, выступая не как объект влияний, а как субъект, автор собственных поступков,

выделяет и создает, а точнее (по выражению Гуссерля) — конституирует в своем жизненном мире «свое» пространство. Это пространство включает в себя определенные территории, искусственные и природные объекты материального мира, людей и их сообщества, связанные с ними информационные пространства, мир идей, культурных и религиозных ценностей — все то, что представляется важным и ценным человеку на том жизненном этапе, который он в настоящий момент переживает.

Жизненное пространство личности — это результат определенного структурирования мира, выделения в нем некоторой особо значимой и тесно связанной с собственными интересами и стремлениями области, воспринимаемой и переживаемой субъектом как «свой» мир. Поэтому оно может быть рассмотрено как важная составляющая образа мира личности. В этой связи представляется существенным соотнести между собой эти два понятия.

О соотношении понятий «жизненное пространство личности» и «образ мира»

Понятие «образ мира» в общепсихологической теории деятельности рассматривается как интегральное образование «познавательной сферы личности, которое в функциональном плане выполняет роль исходного пункта и результата любого познавательного акта» (Смирнов, 1985, с. 14). Образ мира у человека включает в себя «пятое квазиизмерение» — «смысловое поле», «систему значений» (Леонтьев, 1983). Смысловая составляющая образа мира — организатор его целостности, собственно личностный уровень представления мира. Исследователи образа мира выделяют в нем ядерные и поверхностные структуры и сходятся в понимании первых как ведущих (выполняющих регулирующую и интегрирующую функцию) по отношению ко вторым (Артемьева, 1999; Леонтьев, 1983; Петухов, 1984; Смирнов, 1985).

Ядерные структуры тесно связаны с эмоциональной сферой, о чем убедительно свидетельствуют обнаруженные в психосемантических исследованиях явления «первоощущения» (при восприятии объектов собственно перцептивному анализу предшествует их целостная эмоциональная оценка: опасный/неопасный, злой/добрый и т.п.), единства механизма семантического оценивания объектов разной природы (Артемьева, 1999), «коннотативные значения» как функциональные единицы глубинного уровня образа мира, существующие в «форме эмоционально насыщенной и нежестко структурированной образности, не несущей в себе завершенной предметности» (Петренко, 1996, с. 252). С этими выводами психосемантического подхода согласуется понятие «представление мира», предложенное В.В. Петуховым.

В.В. Петухов противопоставляет *представление мира* (ядерные структуры) и *представления*, знания *о мире* (поверхностные структуры). Последние, с его точки зрения, могут оформляться не только чувственно, но и рационально,

тогда как представление мира не является рациональной конструкцией, а «отражает практическую “вовлеченность” человека в мир и связано с реальными условиями его общественной и индивидуальной жизни» (Петухов, 1984, с. 14). В этой связи автор вспоминает термин Леви-Брюля «сопричастность», отражающий универсальное явление сопричастности человека своему жизненному миру. Исходя из этого ядерные структуры по их функции определяются «как фундаментальные опоры существования человека в качестве сознательного существа, отражающие его действительные связи с миром и не зависящие от рефлексии по их поводу» (там же, с. 15). Подчеркивается, что в генетическом плане представление мира предшествует любым представлениям о нем и тесно связано с аффективной сферой.

На наш взгляд, проблема представления мира наиболее глубоко разработана А.М. Лобком в теории, осмысляющей миф как фундаментальное явление человеческого бытия, глубочайшим образом связанное с самим феноменом человека. Миф, создаваемый человеком как первоначальная точка опоры во «всевожможностном» мире и средство его упорядочения, рассматривается автором как своеобразный культурный шифр, наделенный функцией сохранения каждой конкретной культуры (сообщества или отдельного человека) среди множества других культур посредством проведения линии культурной демаркации и *отделения* одной культуры от другой. И за счет этого человек имеет возможность «постоянно ощущать принципиальное отличие своего от чужого и принципиальную недоступность своего для чужого взгляда» (Лобок, 1997, с. 26). В «своем мире», своей культуре, человек чувствует себя уютно и естественно, тогда как в «чужом», напротив, неуютно и неестественно. Отмечается парадоксальность мифологического (иначе говоря, субъективного) взгляда на мир: при его принципиальной ограниченности он способен вместить в себя всю бесконечность объективной действительности за исключением одного — позиции другого мифа, чужого взгляда на мир.

У ребенка процесс освоения окружающего пространства начинается, как полагает автор, с первичной персонификации предметного мира, когда окружающие предметы, прежде всего те, которыми он активно манипулирует, один за другим становятся для него эмоционально значимыми и лично узнаваемыми. Действительность предметного мира начинает делиться для ребенка «на две принципиально неравновесные части: о-СВОЕ-нную (т.е. ставшую своей, личной, близкой, родной) и неосвоенную» (там же, с. 447). Этот ранний детский опыт и оказывается некоторой эмоционально-образной основой, на которой и из которой развивается сложная и дифференцированная картина мира взрослого человека.

Таким образом, представление мира, составляющее ядро (субъективный, пристрастный, смысловой фундамент) образа мира, базируется на слабо или вовсе не рефлекслируемых переживаниях наиболее значимых жизненных отношений. На основе этого комплекса переживаний (как совершенно индивидуальных, так и разделяемых с другими) и происходит первоначальное структурирование мира. Базовой координатой этого структурирования выступает смысловой конструкт «свое/чужое», полюсами которого являются комплексы определенного рода переживаний и представлений, включающих ряд эмоционально-оценочных оппозиций: хороший/плохой, добрый/злой, безопасный/опасный и пр.

Вновь обращаясь к понятию «жизненное пространство личности», соотнесем его с рассмотренными выше представлениями об образе мира и уровнях его организации. Это пространство репрезентировано в образе мира личности посредством смыслового конструкта «свое/чужое». Данный конструкт, основанный на первичных формах обобщения субъектом своих отношений с миром, отражает наиболее существенные культурно и индивидуально своеобразные характеристики его сопряченности своему жизненному миру и является фундаментальной опорой его существования в мире. Жизненное пространство личности сопрягается с полюсом «свой» и для его выделения особенно важны шкалы, представляющие собой устойчивые оценки значимости (любимости, интересности и т.п.) объектов жизненного мира.

На ядерном уровне образа мира конструкт «свое/чужое» существует в форме целостного эмоционально-оценочного комплекса, функционирующего в большей мере на неосознаваемом уровне. Полюс «свой» — это преимущественно положительный эмоционально-оценочный комплекс. На поверхностном уровне образа мира жизненное пространство личности существует в форме знания об объектах, с которыми субъект связан жизненными отношениями, представленными в смысловом комплексе «свой» и устойчиво оцениваемыми как особенно значимые.

При всей сложности своего состава жизненное пространство личности являет собой определенную целостность, поскольку выражает смысловое единство личности, воплощает и поддерживает ее направленность и автономность в окружающем социальном мире. В этом плане личность и ее жизненное пространство могут быть уподоблены семиосфере — понятию, введенному Ю.М. Лотманом (1992) для понимания и объяснения закономерностей функционирования культуры. Структурная организация семиосферы была взята нами за основу теоретической модели жизненного пространства личности.

Теоретическая модель жизненного пространства личности

В жизненном пространстве личности выделяются центр (ядро), периферия и границы. В центре находятся объекты, наиболее ценные для субъекта (он отождествляет их с собой, ощущает как часть себя). Эти объекты и явления образуют сферу его максимальной эго-вовлеченности (выражение Г. Олпорта). По направлению от центра к периферии эго-вовлеченность снижается. Объекты и явления, имеющие более низкую субъективную значимость, оказываются на периферии. Основными структурными единицами выступают не отдельные предметы и явления, а их комплексы — *места*, определенные локусы физического, природного, культурного пространства, где протекает значимая для субъекта жизнедеятельность и разворачиваются субъективно наиболее важные жизненные отношения. Место не только является знаком определенного

поведения и деятельности, но и кодирует, «конденсирует» связанный с ним многогранный индивидуальный опыт субъекта (Осорина, 1999; Hull, Lam, Vigo, 1994).

Сущность связи места и деятельности наиболее глубоко раскрывает принцип предметности, один из важнейших принципов теории деятельности (Асмолов, 2002). Мир человека, создаваемый его деятельностью, является не миром вещей, а миром предметов, а «предметный мир “одухотворяется”, становится предметным, а не “вещным” благодаря тому, что непосредственно чувственные свойства этого мира переносятся на данности особого рода — знаки» (Леонтьев, 2001, с. 263). В широком смысле знаком является вся действительность, окружающая человека, и из нее он «черпает (распредмечивая или впервые открывая) механизмы своей собственной жизнедеятельности. Знаком как материальным носителем социальной наследственности, кодом способов и механизмов человеческой деятельности является любой человеческий предмет» (Глотова, 1990, с. 24). Будучи знаком определенного социального поведения и деятельности, место формирует, направляет и поддерживает у конкретных людей соответствующие способы такого поведения.

Важная составляющая жизненного пространства личности — его граница. Существовая в виде реальных физических преград и социальных норм, граница способствует осуществлению функции контроля над своим пространством и выступает средством регуляции открытости и доступности субъекта для других субъектов. Граница формируется в процессе обособления «своего», его отделения от «чужого», она служит местом встречи и взаимодействия разных жизненных пространств.

Динамика жизненного пространства личности реализуется в первую очередь через процессы идентификации/обособления, рассматриваемые многими авторами как базовые механизмы развития личности в онто- и социогенезе (Абраменкова, 1990; Мухина, 1999; Поршневу, 1979; Слободчиков, 1986; и др.). В результате этих процессов то, что было на периферии, со временем может переместиться в центр, а то, что было в центре, — сдвинуться к периферии. Эти динамические процессы могут быть представлены как континуум, простирающийся от идентификации, создающей ядро, до обособления, формирующего его границы. Особенности этих динамических процессов отражают и выражают особенности становления личности: развитие и смену интересов, ценностных ориентаций, наиболее значимых человеческих отношений, сфер деятельности. В силу этого разные «участки» жизненного пространства личности развиваются с разной скоростью, что определяет структурную неравномерность его внутренней организации.

Величина (размер) жизненного пространства личности определяется шириной интересов человека, объемом того, что для него значимо, степенью сопричастности «всеобщему» миру, готовностью встречаться с иным (другим, чужим, новым, незнакомым) и готовностью отстраняться, а порой и отказываться от какой-то части «своего» (знакомого, привычного).

Субъективная репрезентация жизненного пространства личности

Для апробации и уточнения представленной теоретической модели нами было проведено эмпирическое исследование (Кондратова, 2008), в котором приняли участие 75 учеников 8-х и 9-х классов гуманитарной и математической специализаций Новгородского педагогического лицея (49 девочек и 26 мальчиков в возрасте 12—14 лет) и 70 студентов I и II курсов психолого-педагогического факультета и факультета иностранных языков Новгородского государственного университета (45 девушек и 25 юношей в возрасте 18—20 лет).

Респондентам предлагалось описать собственное жизненное пространство. Предварительно с ними проводилась специальная беседа, в ходе которой создавались условия для «запуска» процесса самопознания. Для того чтобы помочь им более полно отразить свои представления о собственном жизненном пространстве, предлагалось при его описании ориентироваться на следующие вопросы: 1) Что в него входит? 2) Почему? 3) Каковы отношения с ним? 4) Хотелось бы его изменить? Что бы изменили в нем? Каким бы хотели его видеть?

Для анализа и интерпретации описаний использовался метод продуцирования смысла посредством ситуативных приемов — наиболее часто встречающаяся форма качественного анализа, представляющая собой свободное взаимодействие техник (Квале, 2003). Применялись следующие процедуры: категоризация значений (контент-анализ); измерение (шкалирование высказывания по степени выраженности интересующих нас явлений или отношений к ним); выделение звучащих в текстах тем; конденсация смыслов; сравнение как отдельных высказываний, так и целых текстов между собой; группирование текстов по некоторым общим признакам.

При осуществлении контент-анализа текстов все выделенные категории были объединены в три блока: 1) *структурный* — категории, отражающие выделяемые элементы (*что* субъект включает в свое жизненное пространство); 2) *интерпретационный* — категории, полученные путем обобщения ответов респондентов на вопрос «почему» эти элементы входят в их жизненные пространства; 3) *оценочно-динамический*, объединяющий следующие категории: а) оценка (отношение к жизненному пространству); б) желание изменить или сохранить свое жизненное пространство; в) активность, идущая от окружения/от личности. Подчеркнем, что строгая категоризация элементов текста по каким-то более или менее устойчивым критериям и соответственно их количественный анализ невозможны без потери смысловых оттенков и ведут к утрате индивидуальности описаний. Поэтому процедура категоризации имела вспомогательное значение и дополнялась другими техниками качественного анализа.

На следующем этапе работы с текстами главной задачей было осуществить переход от элементов (единиц текста) и категорий к собственно смысловым единицам жизненного пространства (основным его составляющим) и взаимосвязям между ними, т.е. к выделению общей структуры субъективного образа жизненного пространства личности и сопоставлению этой структуры с теоретической моделью.

Анализ и интерпретация результатов. Выделенные в текстах элементы жизненного пространства личности первоначально были распределены по следующим категориям (в скобках — частота встречаемости): «люди» (0.35), «дом (жилое пространство)» (0.12), «город» (0.02), «школа, университет» (0.04), «деятельность» (0.14), «информация» (0.08), «природа» (0.08), «Я сам» (0.07), «идеальные объекты» (0.08).

Смысловое многообразие элементов проявилось в разнообразии используемых респондентами обозначений, их эмоциональной окрашенности, «пристрастности»: «близкий(е)», «любимый», «мой», «дорогой(ие)», «знакомые», «малознакомые», «незнакомые», «посторонний», «хороший», «плохой» и т.п. Все эти определения мы свели к таким параметрам, как близкое/далекое, свое/чужое (мое/не мое), знакомое/незнакомое, любимое/нелюбимое. Именно через такие характеристики наши испытуемые описывали элементы своего жизненного пространства.

Обнаружены значимые различия между выборками лицеистов и студентов по частоте встречаемости категорий «дом», «город», «деятельность», «природа» ($p < 0.01$), «Я сам» ($p < 0.05$). Лицеисты чаще студентов использовали слова, обозначающие действия, в их описаниях шире представлена сфера природного мира. В описаниях студентов шире представлена сфера жилого пространства, городской среды, внутреннего мира и характеристик собственной личности.

Все интерпретационные высказывания в зависимости от содержания были сгруппированы в следующие категории² (в квадратных скобках — частота встречаемости): 1) *постоянство времени и места* (каждый день здесь бываю, езжу, вижу) [0.1]; 2) *«судьба»* (так сложилось, живу с этим) [0.09]; 3) *значимость* (самое важное, главное, дорогое) [0.07]; 4) *близость* (самое близкое мне) [0.04]; 5) *симпатия* (нравится, люблю) [0.15]; 6) *нужда* (не могу без...) [0.07]; 7) *защита* (поддержка, помощь, забота) [0.1]; 8) *зависимость* (заставляют, надо) [0.02]; 9) *часть меня* (без этого не было бы меня, моей жизни) [0.03]; 10) *«Я-причина»* (я так хочу, я увлекаюсь и т.п.) [0.1]; 11) *развитие* (развивает меня, делает лучше, воспитывает, дает знания) [0.7]; 12) *совместность* (жизни, действий, переживаний) [0.08].

Каждое интерпретационное высказывание оценивалось также с точки зрения того, откуда исходит активность — от собственной лично-

² В этой части работы контент-анализ был применен только к описаниям лицеистов, так как в описаниях студентов интерпретационно-оценочные высказывания либо отсутствовали, либо производили впечатление формального ответа.

сти или от окружения. Например, индикаторами активности окружения были фразы «это все меня окружает», «мне нельзя заводить животных», индикаторами активности личности — «я люблю читать книги», «потому что я так хочу».

Анализ интерпретационных ответов показал, что жизненное пространство личности выделяется определенными смысловыми конструктами, часть из которых совпадает с теми, которые были описаны нами выше («близкое/далекое», «любимое/нелюбимое»), а их содержание соответствует теоретическому определению, а именно тому, что в жизненное пространство личности входит субъективно наиболее значимая часть жизненного мира, связанная с реализацией собственных стремлений. Примечательно, что большинство интерпретационных ответов принадлежит категории «симпатия», а наименьшее — категории «зависимость», т.е. к своему жизненному пространству подростки относят в первую очередь то, что любят и нравится («я люблю свою семью, мне нравится заниматься с собакой, читать, рисовать, мне приятно общение с друзьями»). Вместе с тем интерпретации указывают, что жизненное пространство личности не ограничивается только значимым, близким, любимым. Субъекты включают в него и то, с чем они постоянно встречаются, взаимодействуют, причем не только по своей воле.

Обнаружена отчетливая тенденция роста чувства субъектности по отношению к своему жизненному пространству в подростковом возрасте (от 8-го к 9-му классу): при отсутствии значимых отличий в удовлетворенности/неудовлетворенности своим жизненным пространством между девятиклассниками и восьмиклассниками первые достоверно чаще приписывают активность во взаимоотношениях с жизненным пространством собственной личности и среди них больше тех, кто хотел бы внести в него существенные изменения ($p < 0.01$). Удовлетворенность отношениями с жизненным пространством положительно связана с более активной позицией личности. Напротив, неудовлетворенности отношениями с жизненным пространством сопутствуют более высокие показатели активности окружения.

Анализ ответов респондентов на вопрос о желании изменить свое жизненное пространство показывает, что эти ответы отражают их потребность в усилении личностной автономии — освобождении от зависимости, приобретении возможности осуществления *собственных* желаний, движении в *собственном* направлении и установлении со значимыми людьми отношений принятия, доверительности, уважения.

Перейдя далее к задаче синтеза основных составляющих жизненного пространства личности, мы сопоставили элементы и категории текста друг с другом и пришли к заключению, что такими составляющими являются значимые места, значимые другие (люди, иногда животные), значимая деятельность и значимые идеальные объекты.

Приведем примеры из описаний: «лицей: *общезитие, учеба, учителя, класс, уроки*» (значимое место); «*близкий человек и связанные с ним чувства, переживания*», «*любимый человек, поступки, действия, мысли, связанные с ним*», «*Собака — это то, что всецело мне принадлежит и телом и душой. Это почти ребенок, я ее воспитала, я ее балую, я за нее пойду почти на все. Это почти неразделимо со мной. Она — часть меня*»; «*Я часто разговариваю со своим любимым котом, увы, но его тоже уже нет в этом мире*» (значимые другие); «*Спорт. Для меня это все. Без всего, что имею, прожила бы, без спорта — нет*» (значимая деятельность); «*абстрактные понятия: надежда, вера, оптимизм, любовь, доброта, самоконтроль*»; «*зеркало (не конкретное, а просто образ зеркала, всегда и везде)*»; «*моральные ценности и жизненные установки*»; «*отношения с “сильной” половиной человечества*»; «*тайны, недомолвки, ссоры*»; «*состояние страны*» (значимые идеальные объекты).

Особенно интересной представляется составляющая «значимые идеальные объекты». Входящие в нее элементы обозначают устойчивые, разной степени обобщенности отношения к наиболее важным объектам и явлениям своего жизненного мира, а также личностные ценности.

Обсуждение. В целом структура субъективного образа жизненного пространства личности, полученная по результатам эмпирического исследования, соответствует его теоретической модели, расширяя и конкретизируя ее применительно к исследованным выборкам. В этой структуре выделяются центр (ядро), периферия и граница. Центр образует смысловая область «свое», «близкое», «знакомое», «любимое», входящие в нее объекты представляют сферу максимальной эго-вовлеченности субъекта, субъект включает их в свое я (эго-расширение по Г. Олпорту). В нашем исследовании ее образуют *дом* (наиболее дифференцированное место, включающее в себя наибольшее количество других мест), *близкие люди* (семья, друзья, любимые), иногда животные, *любимая деятельность*, наиболее значимые идеальные объекты. Именно к этой области относятся интерпретационные категории «значимость», «близость», «симпатия», «нужда», «часть меня». Мы полагаем, что эта сфера жизненного пространства является и наиболее устойчивой, стабильной в том числе и потому, что субъект удовлетворен жизненными отношениями, разворачивающимися в этой области. Ее содержание соответствует теоретическому определению: в жизненное пространство личности входит наиболее значимая (близкая, любимая, интересная) часть жизненного мира субъекта, и создается она его активностью, связанной с реализацией собственных стремлений. По направлению от центра к периферии смысловая окраска объектов меняется, снижается ощущение своего, близкого, растет дистанция между субъектом и объектом, единый смысловой комплекс «свое», «близкое», «знакомое», «любимое», «значимое» распадается: например, какой-то объект может быть значимым, но не любимым или любимым, но не близким. В текстах это звучит в теме неудовлетворенности какими-то значимыми жизненными отношениями. Границей — местом отделения своего от чужого — в описаниях на-

ших испытуемых выступило место «город». Промежуточное положение между центром и границей (в одних случаях ближе к центру, в других к периферии) заняло место учебы. Отношения между субъектом и объектами его жизненного пространства раскрываются через смысловые конструкты «близкое/далекое», «свое/чужое» («мое/не мое»), «знакомое/незнакомое», «приятное/неприятное» («любимое/нелюбимое»).

В эмпирическом исследовании, направленном на изучение содержания смыслового конструкта «свое/чужое» (Кондратова, 2007), нами было обнаружено, что он не является симметричной оппозицией, тождественной оппозициям «плохой/хороший», «приятный/неприятный», «добрый/злой». Смысловой полюс «свое» имеет значительное сходство у разных испытуемых и представляет собой преимущественно положительный эмоционально-оценочный комплекс. Смысловой полюс «чужое» значительно варьируется у разных испытуемых и не имеет явного отрицательного эмоционально-оценочного заряда. Вместе с тем можно предположить, что такие особенности полюса «чужой» характеризуют именно данную выборку (студенты, преподаватели, служащие преимущественно с высшим образованием), а на других группах испытуемых могли бы быть иные результаты.

В заключение подчеркнем, что жизненный мир каждого человека — это место пересечения множества других жизненных миров, где постоянно происходит встреча «своего» с «чужим» (или по крайней мере, — иным). Взаимоотношения между «своим» и «чужим», отношение к «чужому» — важнейшая характеристика и отдельной личности, и любого сообщества. В современном мире острота проблемы взаимоотношений «своего» и «чужого» не только не уменьшается, но, напротив, еще более возрастает, что определяет необходимость ее глубокого изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абраменкова В.В. Проблема отчуждения в психологии // *Вопр. психологии.* 1990. № 1. С. 5—12.

Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики. М., 1999.

Асмолов А.Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа. М., 2001.

Асмолов А.Г. По ту сторону сознания: методологические проблемы неклассической психологии. М., 2002.

Глотова Г.А. Человек и знак. Семиотико-психологические аспекты онтогенеза человека. Свердловск, 1990.

Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. СПб., 2004.

Дорфман Л.Я. Метаиндивидуальный мир: методологические и теоретические проблемы. М., 1993.

Зинченко В.П., Мамардашвили М.К. Проблема объективного метода в психологии // *Вопр. философии.* 1977. № 7. С. 109—125.

Квале С. Исследовательское интервью. М., 2003.

- Кондратова Н.А.* О понятии «жизненное пространство личности» // Уч. зап. ИНПО. Вып. 7. Кн. 1. Новгород, 2005. С. 45—50.
- Кондратова Н.А.* Характеристика смыслового конструкта «свое — чужое» // Уч. зап. ИНПО. Вып. 9. Новгород, 2007. С. 198—203.
- Кондратова Н.А.* Психологическая структура жизненного пространства личности // Вестн. НовГУ. 2008. № 48. С. 70—72.
- Левин К.* Теория поля в социальных науках. СПб., 2000.
- Леонтьев А.А.* Деятельный ум: Деятельность. Знак. Личность. М., 2001.
- Леонтьев А.Н.* Образ мира // Леонтьев А.Н. Избр. психол. произв.: В 2 т. Т. 2. М., 1983. С. 251—261.
- Леонтьев Д.А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М., 1999.
- Лобок А.М.* Антропология мифа. Екатеринбург, 1997.
- Лотман Ю.М.* О семиосфере // Лотман Ю.М. Избр. статьи: В 3 т. Т. 1. Таллин, 1992. С. 11—24.
- Мухина В.С.* Феноменология развития и бытия личности. М.; Воронеж, 1999.
- Нартова-Бочавер С.К.* Понятие «психологическое пространство личности»: обоснование и прикладное значение // Психол. журн. 2003. № 6. С. 27—36.
- Олпорт Г.* Становление личности: Избр. труды. М., 2002.
- Осорина М.В.* Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. СПб., 1999.
- Петренко В.Ф.* Психосемантический подход к исследованию индивидуальности // Индивидуальность как субъект и объект современной жизни: Мат-лы науч. конф. Смоленск, 1996. Т. 1. С. 243—254.
- Петухов В.В.* Образ мира и психологическое изучение мышления // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1984. № 4. С. 13—20.
- Поринев Б.Ф.* Социальная психология и история. М., 1979.
- Рубинштейн С.Л.* Человек и мир // Проблемы общей психологии. М., 1973. С. 255—385.
- Рябикина З.И.* Субъектно-бытийный подход к изучению развивающих личность противоречий // Психол. журн. 2008. Т. 29. № 2. С. 78—87.
- Слободчиков В.И.* Проблемы становления внутреннего мира человека // Вопр. психологии. 1986. № 6. С. 14—22.
- Смирнов С.Д.* Психология образа: проблема активности психического отражения. М., 1985.
- Хайдеггер М.* Бытие и время. СПб., 2006.
- Хейдметс М.* Психология среды: становление и поиск // Тенденции развития психологической науки / Отв. ред. Б.Ф. Ломов, Л.И. Анцыферова. М., 1989. С. 242—254.
- Altman I.* The environment and social behavior. Privacy, personal space, territory, crowding. Monterey, CA, 1975.
- Hay R.* Sense of place in development context // J. of Environmental Psychol. 1998. Vol. 18. Iss. 1. P. 5—29.
- Hidalgo M.C., Hernandez B.* Place attachment: conceptual and empirical questions // J. of Environmental Psychol. 2001. Vol. 21. Iss. 3. P. 273—281.
- Hull R.B., Lam M., Vigo G.* Place identity: symbols of self in the urban fabric // Landscape and Urban Planning. 1994. Vol. 28. Iss. 2—3. P. 109—120.
- Korpela K.M.* Place-identity as a product of environmental self-regulation // J. of Environmental Psychol. 1989. Vol. 9. Iss. 3. P. 241—256.
- Sommer R.* Personal space: The behavioral basis of design. Englewood, NJ, 1969.
- Twigger-Ross C.L., Uzzell D.L.* Place and identity processes // J. of Environmental Psychol. 1996. Vol. 16. Iss. 3. P. 205—220.

Поступила в редакцию
20.03.08